

Литературный вечер «День защитника отечества»

Ведущий Мингалева Ксения Владимировна – педагог ВКК,
Санникова Марина Владимировна – учитель-логопед,
Ерыкалова Екатерина Александровна – музыкальный руководитель,
Рыбина Екатерина Александровна – музыкальный руководитель
Читаем по ролям произведение Л.Пантелеева «Честное слово»

Зал украшен шарами в цвете триколор, флагами РФ, картинки девочки и мальчики в форме разных родов войск, а так же военной техникой (танк, самолет, вертолет, военный крейсер). Гости рассаживаются за большими раскладными столами вытягивают номера (порядок чтения произведения). Дети рассаживаются напротив родителей, на скамейки.

Родители читают по ролям произведение Л.Пантелеева «Честное слово», музыкальная пауза подвижная игра с детьми. Мастер – класс с родителями и детьми делаем бумажные самолеттики, оригами.

Вечер заканчиваем флэш-мобом и запуском изготовленных бумажных самолетиков.

Леонид Пантелеев «Честное слово»

Мне очень жаль, что я не могу вам сказать, как зовут этого маленького человека, и где он живет, и кто его папа и мама. В потемках я даже не успела как следует разглядеть его лицо. Я только помню, что нос у него был в веснушках и что штанишки у него были коротенькие и держались не на ремешке, а на таких лямочках, которые перекидываются через плечи и застегиваются где-то на животе.

Как-то летом я зашла в парк, он уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялась, что парк закроется, и шла очень быстро. Вдруг я остановилась. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернула на боковую дорожку — там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских парках; какая-то будка или сторожка. А около ее стены стоял маленький мальчик лет семи или восьми и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошла и окликнула его:

— Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

Мальчик: — Ничего.

Автор: — Как это ничего? Тебя кто обидел?

Мальчик: — Никто.

Автор: — Так чего ж ты плачешь?

Ему еще трудно было говорить, он еще не проглотил всех слез, еще всхлипывал, икал, шмыгал носом.

Автор: — Давай, пошли, Смотри, уже поздно, уже парк закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдернул руку и сказал:

Мальчик: — Не могу.

Автор: — Что не можешь?

Мальчик: — Идти не могу.

Автор: — Как? Почему? Что с тобой?

Мальчик: — Ничего, — сказал мальчик.

Автор: — Ты что — нездоров?

Мальчик: — Нет, здоров.

Автор: — Так почему ж ты идти не можешь?

Мальчик: — Я — часовой.

Автор: — Как часовой? Какой часовой?

Мальчик: — Ну, что вы — не понимаете? Мы играем.

Автор: — Да с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

Мальчик: — Не знаю.

Тут я, признаться, подумала, что, наверно, мальчик все-таки болен и что у него голова не в порядке.

Автор: — Послушай, что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь — с кем?

Мальчик: — Да, не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: «Хочешь играть в войну?» Я говорю: «Хочу». Стали играть, мне

говорят: «Ты сержант». Один большой мальчик... он маршал был... он привел меня сюда и говорит: «Тут у нас пороховой склад — в этой будке. А ты будешь часовой... Стой здесь, пока я тебя не сменю». Я говорю: «Хорошо». А он говорит: «Дай честное слово, что не уйдешь».

Автор: — Ну?

Мальчик: — Ну я и сказал: «Честное слово — не уйду».

— Ну и что?

Мальчик: — Ну и вот. Стою-стою, а они не идут.

Автор: — Так, — улыбнулся я. — А давно они тебя сюда поставили?

Мальчик: — Еще светло было.

Автор: — Так где же они?

Мальчик опять тяжело вздохнул и сказал:

Мальчик: — Я думаю, они ушли.

Автор: — Как ушли?

Мальчик: — Забыли.

Автор: — Так чего ж ты тогда стоишь?

Мальчик: — Я честное слово сказал...

Автор: Я уже хотела засмеяться, но потом спохватилась и подумала, что смешного тут ничего нет и что мальчик совершенно прав. Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось — хоть лопни. А игра это или не игра — все равно.

Автор: — Вот так история получилась! Что же ты будешь делать?

Мальчик: — Не знаю, — сказал мальчик и опять заплакал.

Автор: Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я могла сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул, взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где ж их сейчас найдешь, этих мальчишек?

Они уже небось поужинали, и спать легли, и десятые сны видят.

А человек на часах стоит. В темноте. И голодный небось...

Автор: — Ты, наверно, есть хочешь?

Мальчик: — Да, хочу.

Автор: — Ну вот что, ты беги домой, поужинай, а я пока за тебя постою тут.

Мальчик: — Да, а это можно разве?

Автор: — Почему же нельзя?

Мальчик: — Вы же не военный.

Автор: Я подумала и сказала:

— Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...

И тут мне вдруг в голову пришла счастливая мысль. Я подумала, что если освободить мальчика от честного слова, снять его с караула может только военный, так в чем же дело? Надо, значит, идти искать военного.

Я ничего не сказала мальчику, только сказала: «Подожди минутку», — а сама, не теряя времени, побежала к выходу...

Я встала у ворот и долго поджидала, не пройдет ли мимо какой-нибудь лейтенант или хотя бы рядовой красноармеец. Но, как назло, ни один военный не показывался на улице. Прошел высокий железнодорожник в очень красивой шинели с зелеными нашивками. Но и железнодорожник с его замечательной шинелью мне тоже был в эту минуту ни к чему.

Я уже хотела несолоно хлебавши возвращаться в парк, как вдруг увидела — за углом, на трамвайной остановке — защитную командирскую фуражку с синим кавалерийским околышем. Кажется, еще никогда в жизни я так не радовалась, как в эту минуту. Сломая голову я побежала к остановке.

Запыхавшись, я подбежала к нему, схватила за руку и закричала:

— Товарищ майор! Минуточку! Подождите! Товарищ майор!

Он оглянулся, с удивлением на меня посмотрел и сказал:

Майор: — В чем дело?

Автор: — Видите ли, в чем дело, тут, в парке, около каменной будки на часах стоит мальчик... Он не может уйти, он дал честное слово... Он очень маленький... Он плачет...

Командир захлопал глазами и посмотрел на меня с испугом. Наверное, он тоже подумал, что я болен и что у меня голова не в порядке.

Майор: — При чем же тут я?

Автор: Трамвай его ушел, и он смотрел на меня очень сердито.

Но когда я немножко подробнее объяснил ему, в чем дело, он не стал раздумывать, а сразу сказал:

Майор: — Идемте, идемте. Конечно. Что же вы мне сразу не сказали?

Автор: Когда мы подошли к парку, сторож как раз вешал на воротах замок. Я попросила его несколько минут подождать, сказал, что в парке у меня остался мальчик, и мы с майором побежали в глубину парка. В темноте мы с трудом отыскивали белый домик. Мальчик стоял на том же месте, где я его оставила, и опять — но на этот раз очень тихо — плакал. Я окликнула его. Он обрадовался, даже вскрикнул от радости, а я сказала:

— Ну вот, я привел начальника.

Увидев командира, мальчик как-то весь выпрямился, вытянулся и стал на несколько сантиметров выше.

Майор: — Товарищ караульный, какое вы носите звание?

Мальчик: — Я — сержант.

Майор: — Товарищ сержант, приказываю оставить вверенный вам пост.

Мальчик помолчал, посопел носом и сказал:

Мальчик: — А у вас какое звание? Я не вижу, сколько у вас звездочек...

Майор: — Я — майор.

Автор: И тогда мальчик приложил руку к широкому козырьку своей серенькой кепки и сказал:

Мальчик: — Есть, товарищ майор. Приказано оставить пост.

Автор: И сказал это он так звонко и так ловко, что мы оба не выдержали и расхохотались.

И мальчик тоже весело и с облегчением засмеялся.

Не успели мы втроем выйти из парка, как за нами хлопнули ворота, и сторож несколько раз повернул в скважине ключ.

Майор протянул мальчику руку.

Майор: — Молодец, товарищ сержант, из тебя выйдет настоящий воин. До свидания.

Автор: Мальчик что-то пробормотал и сказал: «До свиданья».

А майор отдал нам обоим честь и, увидев, что опять подходит его трамвай, побежал к остановке. Я тоже попрощалась с мальчиком и пожала ему руку.

— Может быть, тебя проводить?.

Мальчик: — Нет, я близко живу. Я не боюсь.

Я посмотрела на его маленький веснушчатый нос и подумала, что ему действительно нечего бояться. Мальчик, у которого такая сильная воля и такое крепкое слово, не испугается темноты, не испугается хулиганов, не испугается и более страшных вещей.

А когда он вырастет... Еще неизвестно, кем он будет, когда вырастет, но, кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек.

Я подумала так, и мне стало очень приятно, что я познакомилась с этим мальчиком.

И я еще раз крепко и с удовольствием пожала ему руку.